Сильная боль, которую испытывал Виктор в этот момент, была непереносимой для обычного человека, словно множество ножей вонзались в плоть, и казалось, что он сгорает в огне. Всевозможные боли сотрясали его мозг, доводя сознание до краха.Увидев это, Леону пришлось использовать свои способности, чтобы перерезать несколько главных нервов и остановить передачу боли в мозг. К сожалению, этот метод не устранял причину, так как из-за способности самовосстановления Виктора перерезанные нервы соединялись снова всего за несколько секунд, после чего вновь возникали невыносимые страдания. Не имея никакой другой возможности, он вновь перерезал нервы еще до их восстановления, чтобы Виктор не сломался под тяжестью невыносимой боли.Время тянулось медленно. Скорость введения расплава из сплава Эдельмана была не быстрой, процесс занял почти двадцать минут. Когда расплав полностью ввели в тело саблезубого тигра, жидкость в охлаждающем баке закипела, и горячий газ резко вырвался наружу.В этот момент тело Виктора сильно затряслось, словно его судорожно ломало, поднимая жидкость в собранном бачке и поднимая брызги.Леон стоял у испытательного стола и молча наблюдал за изменениями, происходившими с Виктором, когда голос Свижи донесся до него.— Сэр, сердечный ритм цели слишком быстр, но это не угрожает жизни, мозговые волны нарушены, однако, согласно наблюдениям, он вернулся в состояние сознания. В данный момент кости его тела заменены сплавом Эдельмана. Ожидается, что через тридцать секунд произойдет охлаждение.— Очень хорошо, продолжайте наблюдение, — кивнул Леон.Только он произнес эти слова, как жидкость в охлаждающем баке испытательного стола взорвалась, и бесчисленные водяные брызги окутали все вокруг, затмевая видимость Леона.Среди брызг воды сверкнул холодный свет: десять пальцев Виктора были узкими и длинными, а ногти светились ярким серебряным светом. Холодный свет пронзил капли воды, и claws стремительно направились к горлу Леона.Даже после завершения введения сплава Эдельмана, Леон уже отпустил контроль над своими мыслями. В этот момент Виктор снова осознал себя, знал, что с ним произошло, и не нуждался в повторении своей ненависти к Леону.Острые claws разрывали воздух и воду, издавая едва слышный треск, время, казалось, остановилось. Леон увидел сквозь водяную завесу прыгающего Виктора с лицом, полным злобы, и глазами, как у диких зверей, готовых разорвать на части.От момента всплеска до удара острыми claws прошло менее 0.5 секунды; такая скорость реакции нервов была недоступна даже для некоторых мощных мутантов, а для обычного человека она могла бы стать фатальной.Тем не менее, Леон отреагировал спокойно: он лишь слегка увернулся вбок, и ужасающий удар claws прошел близко к его носу.В следующую секунду Леон провел рукой по столу испытаний, и в его руке уже были два скальпеля. Подняв их, он с легкостью толкнул Виктора, от чего послышался ужасный крик.Два скальпеля вошли в глаза Виктора, пронзая его глазные яблоки, и смешанная с грязной жидкостью кровь хлынула вниз.Несмотря на его невероятные способности к восстановлению, острая боль от поврежденных глаз была невыносима. Леон поднял руку, схватил Виктора за волосы и с помощью ловкости приложил его затылком к механической руке сбоку. Прогремел глухой звук, который мог бы расколоть череп любого обычного человека.Виктор выглядел намного более жалко: его глаза были пронзены скальпелями, а кожа на лбу была разорвана, обнажая серебристый цвет сплава Эдельмана, кровь хлынула, залив половину его тела.Сильный удар вызвал у Виктора стойкое головокружение, и он упал, врезавшись в охлаждающий бак, подняв мощные брызги.Вода, разбрызганная перед Леоном, скользнула вниз, будто ударилась о невидимую преграду, и он прошептал: «Почините его.»— Хорошо, сэр, — ответила механическая рука, выпрямив Виктора и зафиксировав его в сплаве Эдельмана, как и прежде. Затем стена охлаждающего бака испытательного стола рухнула, и охлаждающая жидкость вытекла, оставив Виктора лежать внутри и тяжело дышать.Нужно сказать, что у этого человека действительно очень сильные способности к восстановлению. Два скальпеля уже выскользнули, глаза начали восстанавливаться, и он смотрел на Леона с полным ненависти взглядом.— Если честно, ваше выражение мне не очень нравится, — произнес Леон с оставшейся нейтральной интонацией.Лицо Виктора дернулось, уголки его глаз заколебались, но он продолжал пялиться

на него с яростью, словно хотел разорвать на куски.— У меня для тебя хорошие новости. Думаю, ты уже заметил, что введение сплава Эдельмана прошло успешно. Теперь ты, как и твой брат Росомаха, имеешь кости, замененные сплавом Эдельмана. Полагать, что имя саблезубый тигр тебе подходит — не совсем верно. Теперь тебя стоит называть стальной тигр.

http://tl.rulate.ru/book/121008/5037336